

DOI [10.19181/demis.2023.3.3.2](https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.3.2)

EDN [ZJZOCL](https://www.edn.ru/ZJZOCL)

НОВАЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ТРЕХДЕТНОСТИ В КИТАЕ

Ван Е

*Институт социально-экономических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия*

E-mail: towangye@126.com

Для цитирования: Ван Е. Новая демографическая политика трехдетности в Китае // ДЕМИС. Демографические исследования. 2023. Т. 3, № 3. С. 26–42. DOI [10.19181/demis.2023.3.3.2](https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.3.2) EDN [ZJZOCL](https://www.edn.ru/ZJZOCL).

Аннотация. Статья посвящена вопросу о том, насколько население Китая готово принять изменение цели регулирования рождаемости и реализовать пронатальные возможности новой политики, направленной на увеличение числа детей в семье до трех. Актуальность трехдетной семьи стала очевидной после того, как по завершению нескольких десятилетий обязательной однодетности рождаемость не увеличилась с разрешением, а затем и с поощрением двухдетности. По данным официальной статистики, информации из общедоступных источников в СМИ и результатам авторских опросов 2018 и 2022 гг. показано, что демографические реформы 2016–2021 гг. усилили внимание к национальной специфике формирования и реализации репродуктивных намерений. С учетом опыта стран, кардинально изменивших вектор natalного регулирования, определены национальные социокультурные и материальные факторы, способствующие выбору в пользу роста числа детей в семье, а также группы населения, наиболее чувствительные к пронатальным мерам. В частности, авторский опрос китайских граждан, несколько лет работающих за рубежом, выявил, что при стабильном достатке в двухдетных семьях решение о третьем ребенке может быть принято, если оба ребенка одного пола, а предпочтительны разнополые дети. Предпосылками позитивных перспектив является пронатальная переориентация финансовых, налоговых, страховых, трудовых, образовательных, жилищных мер контроля рождаемости, доказавших эффективность в период обязательной однодетности. Новым направлением становится активная и разнообразная пропаганда многодетности, рассчитанная на категории населения, дифференцированные по числу детей, месту проживания, доходам и проч. Большое значение приобретает разъяснительная работа среди единственных детей, многие из которых не хотят делить ни с кем семейное имущество и внимание родителей. Важно распространение всех мер и на городское, и на сельское население, что позволит учесть региональную и демографическую дифференциацию страны.

Ключевые слова: демографическая политика; пронатальное и антинатальное регулирование; обязательная однодетность; многодетность.

Введение

Сегодня Китайская Народная Республика – самая многонаселенная страна в мире, с ярко выраженной дифференциацией по регионам и социально-демографическим группам. С момента основания КНР в 1949 г. демографические проблемы менялись, и государство решало их с помощью политики, ограничивающей число детей в семье. Институциональной особенностью стала исключительная роль контроля рождаемости как фактора общественного прогресса, отмеченная в действующей Конституции 1982 г.: «Государство осуществляет планирование рождаемости, чтобы привести в соответствие рост населения с планами экономического и социального развития»¹. Это предполагает корректировку регулирующих мер, которая привела к диаметральному

¹ Конституции Китайской Народной Республики 1954, 1975, 1978 и 1982 годов / Институт Дальнего Востока АН СССР. Москва : Наука, 1983. 110 с.

развороту от жестких ограничений однодетности в 1981 г. до разрешения двухдетности в 2016 г. и стимулирования многодетности в 2021 г. Но демографическая ситуация не улучшилась: в 2022 г. в стране родились 9,56 млн человек (общий коэффициент рождаемости (ОКР) = 6,77‰), умерли 10,41 млн (общий коэффициент смертности (ОКС) = 7,37‰), а естественный прирост населения сменился естественной убылью в -0,60‰².

Поскольку пронатальные реформы, от отмены штрафов за нарушение антინатальных запретов до налоговых льгот, не смогли убедить большинство семей решиться даже на второго ребенка, актуальным стал вопрос о том, насколько население Китая готово принять изменение цели регулирования рождаемости и реализовать пронатальные возможности новой политики. Многочисленные общенациональные, региональные и локальные исследования, начавшиеся сразу после разрешения трехдетности, показали заметный разброс мнений относительно количества желающих иметь троих детей, условий реализации намерений или препятствующих им. В статье эта проблема рассматривается в контексте региональных особенностей и специфики групп населения репродуктивного возраста. В основу исследования положен историко-социологический подход, позволяющий проследить генезис изменений рождаемости во взаимосвязи с макроэкономическим развитием. Информационную базу составили данные официальной статистики, а также общедоступные источники в СМИ и результаты авторских опросов 2018 и 2022 гг.

Разработанность проблемы

Низкая рождаемость и быстрое старение населения привлекли внимание ученых во всем мире. Поскольку регулирование рождаемости проводилось с первых лет образования КНР, тематика исследований охватывала разные аспекты проблемы. Анализ национальных проявлений общих демографических закономерностей в работах китайских и зарубежных демографов, экономистов, социологов указал на своеобразие естественного движения: массовая однодетность, гендерный дисбаланс, ускоренное старение, региональная дифференциация процессов развития народонаселения [1; 2; 3; 4]. В условиях реформирования политики рождаемости последних лет усилилось внимание к локальным социокультурным и материальным факторам, равно как и к задачам макроэкономического планирования, связанным с фискальной поддержкой социальной сферы, жилищными вопросами и проч. [5; 6; 7; 8; 9]. Особое значение получило изучение опыта государств, кардинально изменивших направление регулирования рождаемости с антინатального на пронатальное³, и влияния внешнего фактора – пандемии COVID-19 [10]. Поскольку пронатальная политика реализуется во многих странах длительное время, важность приобрели работы, касающиеся влияния ее продолжительности на семьи с разным числом детей [11], взаимосвязи с социальными факторами и формирования «культуры фертильности»^{4,5}. Тематика многодетности в

² National Data // National Bureau of Statistics of China : [сайт]. URL: <https://data.stats.gov.cn/english/easyquery.htm?cn=C01> (accessed on 01.06.2023).

³ По Линь Тан. Преодоление демографического спада // Международный валютный фонд : [сайт]. URL: <https://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/fandd/2020/03/pdf/lessons-from-singapore-on-raising-fertility-rates-tan.pdf> (дата обращения: 01.08.2023).

⁴ 穆光宗：三孩政策是生育政策进一步优化的体现 // 中國日報 : [сайт]. 01.06.2021. URL: <https://column.chinadaily.com.cn/a/202106/01/WS60b593f6a3101e7ce9752b3b.html> (дата обращения: 01.08.2023).

⁵ 穆光宗.“全面二孩”政策实施效果如何 // 人民论坛 : [сайт]. 07.05.2018. URL: <http://www.rmlt.com.cn/2018/0507/518336.shtml> (дата обращения: 01.08.2023).

современной китайской семье поднималась еще в период проведения политики однодетности [12], в настоящее время этому посвящены, преимущественно региональные работы и исследования зарубежного опыта стимулирования рождаемости

Мировой опыт стимулирования рождаемости: теория и практика

Мировая практика доказывает, что поднять уровень рождаемости населения после его падения ниже уровня воспроизводства (суммарный коэффициент рождаемости (СКР) меньше 2,3) чрезвычайно трудно. На постиндустриальном этапе с такой проблемой сталкивались многие государства, но практически нигде не наблюдалось стабильного положительного эффекта. Общий тренд обратной зависимости уровней жизни и рождаемости, несмотря на социальные программы, религиозные традиции и проч., сохраняется и сейчас. Но даже кратковременное минимальное увеличение показало, что и этот результат невозможен без развития сфер, позволяющих женщинам совмещать двух-трехдетное материнство с профессиональным ростом, а семейному бюджету без ущерба справляться с расходами на детей. Одной из наиболее распространенных мер являются льготы в виде «детских бонусов», национальные варианты которых практикуются уже несколько десятилетий, хотя лишь только во Франции удалось максимально приблизиться к уровню воспроизводства. Несмотря на финансовые стимулы, все больше женщин развитых стран предпочитает детям карьеру. Однако в Китае неравенство по доходам гораздо сильнее, поэтому для малообеспеченного населения материальные преференции могут иметь существенное значение⁶.

Пример учета региональной дифференциации рождаемости дает Италия, где средний возраст матери при рождении первенца самый большой в Европе – 31 год, а СКР один из самых маленьких – 1,32. Из-за экономической стагнации и «эффекта домино» правительственные средства выделяются только на «бонус для детсадовцев», пока ребенку не исполнится три года, а также для ежемесячного пособия ребенку первого года жизни. Однако в Больцано, провинции с наибольшей автономией в стране, региональные власти почти вдвое увеличили выплаты на детей и назначили субсидии родителям с низким доходом, что способствовало росту СКР до 1,67⁷.

Фискальные меры стимулирования рождаемости действуют в Венгрии, где СКР в 2019 г. составил 1,48, и реализуется идея «деторождение вместо иммиграции». Здесь женщины в возрасте до 40 лет при вступлении в брак получили право на кредит, который не придется возвращать после появления третьего ребенка, молодые семьи после рождения второго и третьего ребенка – ипотечную помощь, семьи с тремя детьми и более – денежные субсидии для покупки семиместных автомобилей, а женщины после рождения четвертого ребенка – освобождение от подоходного налога⁸.

Повышенное внимание привлекает опыт государств Восточной Азии, имеющих хозяйственные и культурные сходства с Китаем. При СКР в Японии и Южной Корее около 1,3, в Гонконге и Тайване около 1,0 поощрение деторождения стало приоритетом, достижению которого препятствовала необходимость сочетания затрат времени и средств на детей со стремлением родителей к профессиональной деятельности и полноценному отдыху. В Сингапуре рождаемость упала до 1,26, поскольку население

⁶ Beijing announces a third-child policy to tackle China's ageing population, here are the economic implications // Daxue Consulting : [site]. 19.07.2021. URL: <https://daxueconsulting.com/chinas-third-child-policy/> (accessed on 01.08.2023).

⁷ 5 global initiatives to tackle falling birth rates // Raconteur : [site]. 23.03.2020. URL: <https://www.raconteur.net/healthcare/global-birth-rate> (accessed on 01.08.2023).

⁸ Ibid.

«все чаще отдает приоритет таким целям, как дальнейшее образование, построение карьеры и путешествия», а не рождению детей. Чтобы переломить подобную тенденцию, кроме «бэби-бонусов» в размере 8 000 долл. США за первого и второго ребенка и 10 000 долл. США за каждого последующего, расширены программы отпуска по уходу за ребенком, введены налоговые льготы при многодетности, пособия работающим матерям, родители которых присматривают за внуками. Чтобы заинтересовать бабушек и дедушек, правительство предлагает жилищный грант в сумме 30 000 долл. США семьям, приобретающим жилье для проживания с родителями или в пределах 4 км от них. Информация публикуется на специальном сайте, а в местах массового пребывания, например, на железнодорожных станциях, проводятся рекламные кампании под лозунгами типа «Чем раньше Вы планируете, тем легче забеременеть»⁹.

В России, после максимума 1,71 в 2015 г., рождаемость постепенно снизилась до 1,42 к 2022 г.¹⁰, и в рамках национального проекта «Демография» продолжилась корректировка величины и возможностей использования материнского (семейного) капитала, изначально предусматривающего индексацию по уровню инфляции, формирование будущей пенсии мамы и оплату образования детей. Исходная цель – второй ребенок, поставленная в 2007 г., была в основном достигнута. В 2020 г. материнский капитал стал доступен уже родителям первенцев, в 2018 г. появилась льготная семейная ипотека. Дополнительно возможны ежемесячные выплаты при рождении детей в размере регионального прожиточного минимума для ребенка до достижения им трехлетнего возраста: средства на второго ребенка поступают из материнского капитала, на третьего и последующих детей софинансируются из федерального бюджета в регионах с неблагоприятной демографической ситуацией и на отдаленных территориях¹¹. Социальная помощь многодетным регулируется специальными законами.

Общим для всех стран являются относительно новые стимулирующие меры, направленные на коррекцию нарушений репродуктивной функции самыми современными методами. После достижения общественного консенсуса по поводу принципиальной возможности применять экстракорпоральное оплодотворение (ЭКО) при лечении бесплодия вспомогательные репродуктивные технологии (ВРТ) были включены в национальные системы здравоохранения, а затем государства стали создавать условия для повышения их доступности населению и возможностей реализации репродуктивных намерений на разных этапах жизненного цикла.

Социально-демографические предпосылки и препятствия многодетности

В 2013 г. решением ЦК КПК семейным парам было разрешено иметь двоих детей, если хотя бы один родитель сам был единственным ребенком. Такая «избирательная двухдетность» стала первой реальной попыткой избежать «гериатрической экономики», негативные последствия которой проявлялись в Японии и некоторых южноевропейских странах: сокращение численности молодежи и рабочей силы, скатывание экономики в депрессию, ухудшение финансового состояния, сокращение инноваций. Массовая однодетность привела к столь стремительному старению населения, что возникли опасения «неплатежеспособности» национального пенсионного фон-

⁹ 5 global initiatives to tackle falling birth rates // Raconteur : [site]. 23.03.2020. URL: <https://www.raconteur.net/healthcare/global-birth-rate> (accessed on 01.08.2023).

¹⁰ Демография // Росстат : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 01.08.2023).

¹¹ Демография // Национальные проекты России. URL: <https://национальныепроекты.рф/projects/demografiya> (дата обращения: 01.08.2023).

да к 2035 г. и перспективы для пенсионеров обеспечивать себя за счет собственных сбережений: при «политике 4–2–1» заработка одного работающего не хватит на содержание двоих родителей, двух бабушек и двух дедушек¹². Старение сопровождалось гендерным дисбалансом, особенно заметным в дорепродуктивных и репродуктивных возрастах: с началом политики однодетности в 1981 г. гендерный разрыв стал формироваться еще на стадии беременности из-за предпочтений появления мальчиков, и рост прекратился после частичного снятия антиnatalных запретов в 2013 г. (рис. 1А). До этого гендерное соотношение в дорепродуктивных возрастах оставалось сбалансированным (рис. 1Б).

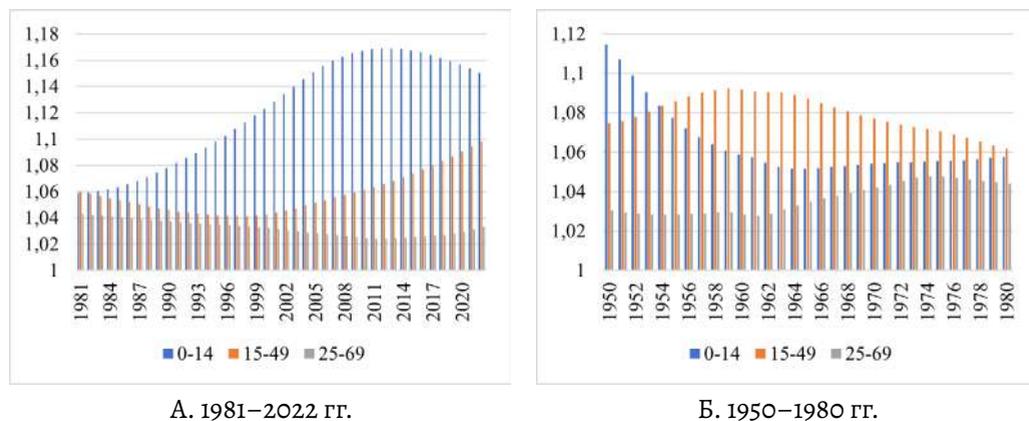

Рис. 1. Число мужчин на одну женщину
Fig. 1. Number of men per one woman

Источник: составлено автором по данным ООН¹³

Ситуация усугублялась многолетней пропагандой контроля рождаемости, искажившей традиционные представления о детях. Мнение о том, что иметь двух детей ненормально, а единственный ребенок – вклад в развитие нации, укрепилось настолько, что после разрешения в Шанхае иметь двоих детей парам, где оба супруга – единственные дети, лишь в каждой пятой из них родился второй ребенок, а локальный СКР упал ниже 0,8. После официального отказа от политики однодетности в одном из опросов 61,7% респонденты причиной, по которой они не хотели второго ребенка, назвали финансовые ограничения, 67,3% – невозможность найти помощника по уходу за ребенком, 54% – отсутствие подходящих детских садов, 41,6% – жилищные проблемы. Каждая четвертая женщина ответила, что второй ребенок мешает ей достичь карьерных успехов¹⁴.

Выводы подтверждаются данными, полученными из опроса, проведенного автором в 2018 г. среди граждан КНР, длительное время работающих за границей. Анкета

¹² Beijing announces a third-child policy to tackle China's ageing population, here are the economic implications // Daxue Consulting : [site]. 19.07.2021. URL: <https://daxueconsulting.com/chinas-third-child-policy/> (accessed on 01.08.2023).

¹³ Total fertility rate // United Nations Population Division : [site]. URL: <https://population.un.org/dataportal/data/indicators/19/locations/156/start/1950/end/2022/table/pivotbylocation> (accessed on 19.07.2023).

¹⁴ Beijing announces a third-child policy to tackle China's ageing population, here are the economic implications // Daxue Consulting : [site]. 19.07.2021. URL: <https://daxueconsulting.com/chinas-third-child-policy/> (accessed on 01.08.2023).

состояла из 18 вопросов и включала сведения о гражданах (пол, возраст, образование и т. д.), блок вопросов о наличии детей у самих опрошенных и их родителей (бабушек/дедушек), мнения о том, сколько детей должно быть в семье и сколько бы хотели иметь, если бы позволило материальное состояние. Также в анкете содержались вопросы о постоянном месте работы, финансовом положении и предыдущем месте жительства. В опросе приняли участие 129 граждан КНР, трудоустроенных за рубежом.

69% опрошенных – в возрасте старше 29 лет, 71% – мужчины. 49% респондентов имели высшее образование, 45% – незаконченное высшее, 6% – среднее общее образование. Преобладающие сферы занятости – финансы, информационные технологии, обслуживание, торговля, лингвистика. Семейное состояние было представлено всеми статусами: 34% состояли в официальном браке, 31% – в неофициальном («гражданском» браке), 35% не имели серьезных отношений. 91% опрошенных находился в России на постоянном месте работы и проживал в Москве или Санкт-Петербурге. 86% оказались бездетными, у остальных было по одному ребенку, 87% из которых – мальчики, и только у четверых было двое детей. Это позволяло сделать вывод о том, что работающие за границей китайские граждане более заинтересованы в получении качественного образования и развитии профессиональной деятельности, чем в расширении формальной или фактической семьи, хотя «зарубежное» рождение детей позволяло обойти запреты одноплодности, существующие внутри страны.

У 98% родители/бабушки/дедушки имели двоих детей. 79% респондентов жили в городах с населением 0,5–1 млн человек, 18% – 0,1–0,5 млн человек, 3% – свыше 1 млн человек. До отъезда за рубеж все респонденты проживали совместно с родителями, а не самостоятельно. 90% покинули КНР в возрасте от 23–25 лет и уже с 2013 г. находились на постоянном месте работы за пределами государства.

77% назвали свой доход средним – его хватало на самое необходимое, но не позволяло делать сбережения. 2% посчитали себя хорошо обеспеченными, 8% не отказывали себе ни в чем, вплоть до ежемесячных сбережений. Лишь 9% оценили свой доход как низкий, которого хватает только на еду и одежду.

В перспективе, с учетом нынешнего материально положения, 61% опрошенных хотел бы иметь двоих детей, но если бы финансовое состояние позволило, то столько же хотели бы иметь трех и более детей.

Таким образом, уже первые итоги новой «политики двухдетности» не оправдали ожиданий, т. к. большинство желающих второго ребенка, уже имели его и просто оформили хукоу, формализовав давно существующий факт, а оставшимся недостаточно было простого разрешения. Пронатальные меры оказались наиболее актуальными лишь для тех, чьи репродуктивные намерения еще не сформировались окончательно: городские супружеские пары с одним ребенком, несемейная молодежь, а также материально обеспеченное работающее население репродуктивного возраста.

Поскольку часть семей намерена оставаться одноплодными, часть – бездетными, для повышения рождаемости до уровня воспроизводства потребовалось не просто стимулирование двухдетности, но и поощрение многодетности и восстановление нарушенных репродуктивных традиций.

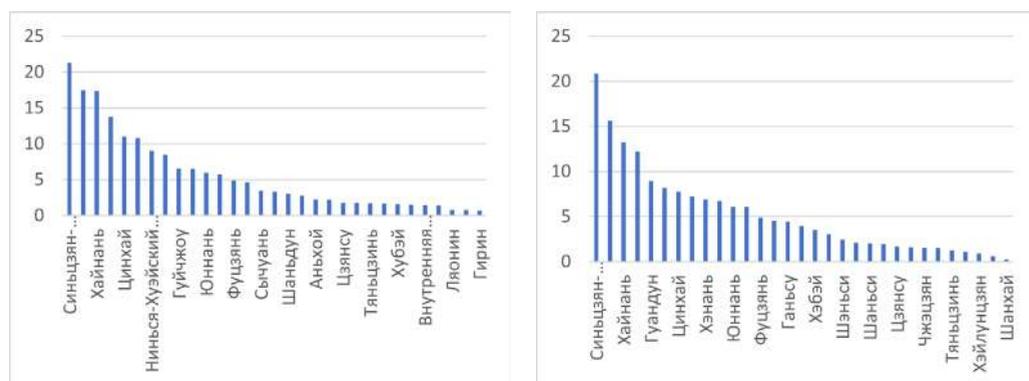
Кто готов к третьему ребенку?

Население некоторых регионов с большой долей этнических меньшинств

Еще до официального начала политики трехдетности общенациональные и региональные исследования оценивали возможную реакцию населения на перспекти-

вы многодетности. Опросы разных групп населения репродуктивного возраста показывали, что идеальное число детей для большинства – двое, троих называли менее 10% [13; 14]. По расчетным данным Национального обследования рождаемости (2017 г.), лишь 5,01% женщин 20–34 лет хотели бы родить третьего ребенка, но реализация этого намерения дифференцировалась по регионам [15].

В другом исследовании вопросы о желаемом числе детей («Сколько детей Вы планируете иметь?») – предикторе фактических рождений, и об идеальном («Как Вы думаете, сколько детей идеально подходит для семьи?»), нивелирующим социальное, экономическое и политическое влияние [16], позволили оценить личные репродуктивные намерения, с одной стороны, и возможности общества по их реализации, с другой (рис. 2).

А. Идеальное число детей 3 и более

Б. Желаемое число детей 3 и более

Рис. 2. Доля женщин 20–34 лет с идеальным и желаемым числом детей три и более в разных регионах Китая (%)

Fig. 2. Proportion of women 20–34 years old with an ideal and desired number of children of three or more in different regions of China

Источник: [16]

Анализ результатов показал, что больше всего женщин с желаемым числом детей три и более отмечено в относительно слаборазвитых сельскохозяйственных Синцзян-Уйгурском автономном районе на северо-западе (20,87%) и Тибете (15,63%) на юго-западе, за ними следовали экономически более сильные центрально-южные Хайнань (13,24%) и Гуанси-Чжуанский автономный район (12,22%). Здесь же были самые высокие показатели идеального числа детей (21,36%, 17,53%, 17,38% и 13,74% соответственно). Меньше всего женщин с желаемым и идеальным числом детей три и более отмечалось в северо-восточных провинциях: Гирин (1,07% и 0,73%), Хэйлуцзян (0,94% и 0,75%), Ляонин (0,62% и 0,79%). Таким образом, женщины из этнических меньшинств, проживавшие в сельской местности, имевшие братьев и сестер, значительно чаще намерены иметь троих и более детей, чем женщины с хорошим доходом, высоким уровнем образования, занятые в несельскохозяйственных отраслях, женщины-мигранты и матери сыновей. Важной для выбора в пользу трехдетной семьи оказалась оценка предполагаемых, а не фактических расходов на услуги по уходу за детьми.

Опросы, проведенные вскоре после разрешения трехдетности в городах пров. Чжэцзян, Цзянси, Шаньдун, Сычуань на юго-западе и Шэньси на северо-западе Китая

зафиксировали, что лишь 4,4% респондентов считают семейный доход достаточным для троих и более детей, а 46,3% – только для одного ребенка. В г. Сиан (провинция Шэньси) лишь 8% населения фертильного возраста готовы иметь третьего ребенка, причем пронатальность репродуктивных намерений усиливается с возрастом и укреплением экономической стабильности – среди 35–40-летних третьего ребенка хотели бы 15,4% опрошенных, среди 30–35-летних – 14,3%, 25–30-летних – 12,8%, 20–25-летних – 10%. Желание иметь третьего ребенка в сельских семьях на 6,9% выше, чем в городских¹⁵. В г. Цзиньхуа (провинция Чжэцзян) более 90% семей заявили о том, что не намерены заводить третьего ребенка; в г. Цзинань (провинция Шаньдун) это подтвердили даже образованные пары с высоким доходом. В г. Яньчэнь (провинция Цзянсу) 209 человек 20–49 лет и в г. Цзиньхуа 303 человека сказали, что третий ребенок более популярен у сельских жителей (11,8% и 10,2%), чем у горожан (8,9% и 7,5%), поскольку в сельских семьях сильнее влияние старшего поколения, ориентированного на многодетность, меньше финансовое давление, больше распространены традиционные мнения о детях как источнике счастья и поддержки в старости. 95,6% и 92,8% семей вообще не хотели иметь третьего ребенка, но в Яньчэне 5% двухдетных все же хотели бы, в Цзиньхуа 3,63% планировали его через два года, 6,12% сельских семей – в течение года, а 4,72% городских семей – через три года или позже. Финансовые расходы, особенно на образование, стали основной причиной отказа от намерений родить троих детей¹⁶.

Семьи с хорошим доходом и традициями многодетности

Предварительные оценки позволяют предположить, что в некоторых регионах трехдетность будет не очень легко принята и активно реализована. Например, в г. Вэньжоу (пров. Чжэцзян), известном большими семьями с репутацией нарушителей законов о единственном ребенке и самым высоким в провинции уровнем рождаемости, политика двухдетности мгновенно дала результаты: около половины новорожденных в 2016–2020 гг. (гораздо больше, чем в среднем по стране) были вторыми детьми. Однако даже здесь разрешение на третьего ребенка не встретило энтузиазма ни у двухдетных, ни у однодетных семей. Замужняя горожанка 32 лет с 5-летним ребенком не определилась относительно второго ребенка, но ни она, ни ее муж абсолютно не хотят третьего, считая «это слишком тяжелым бременем». По ее словам, «когда у сестры родился второй сын, она почувствовала, что работает на двух работах...». Родители хотят дать своим детям все, что нужно, при этом не забывая о себе: «Люди, которые ценят качество своей жизни и образования, мыслят везде одинаково: им нелегко будет решиться на рождение третьего ребенка»¹⁷.

Такие отклики поставили задачу выяснения условий, при которых семьи готовы иметь троих детей. Упомянутый ранее авторский опрос 2018 г. продемонстрировал значимость улучшения материального положения семей для намерения иметь трех и более детей. Исходя из вышесказанного, в конце 2022 г. на курортном о. Хайнань по аналогичной анкете был проведен электронный опрос трех групп по 150 респондентов репродуктивного возраста в каждой, работающих сейчас, работавших ранее и никогда не работавших за рубежом. Состав респондентов предполагал отсутствие материаль-

¹⁵ Surveys indicate third child more preferable for families aged from 30–40 // Global Times : [site]. 24.06.2021. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202106/1227019.shtml> (accessed on 01.08.2023).

¹⁶ Xu Keyue. Surveys in Chinese cities show only 4% of urban families have willingness to have third child // Global Times : [site]. 06.07.2021. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202107/1227942.shtml> (accessed on 01.08.2023).

¹⁷ Ni Dandan. What China's Parents Really Think About the Three-Child Policy // Sixth Tone : [site]. URL: <https://www.sixthtone.com/news/1008341> (accessed on 01.08.2023).

ных проблем и относительно свободный выбор числа детей, поскольку в период обязательной однодетности рождение детей за рубежом при отсутствии у них китайского гражданства нарушением не считалось. Среди прочих результатов опрос показал, что в семьях, не испытывающих материальных проблем, решение о третьем ребенке принимается с учетом пола уже имеющихся детей (предпочтительны разнополые), но для 20–30% опрошенных в разных группах желаемое число детей безразлично, остальные хотели бы ограничиться одним ребенком любого пола либо двумя разнополыми.

Бесплодные и вынужденно бездетные

В период политики однодетности регулирование индивидуального числа рождений происходило в рамках обязательного планирования семьи, среди способов которого особенно поощрялась необратимая стерилизация. Массовое распространение получили почти все традиционные и современные методы: уже на старте политики однодетности в 1981 г. 83,2% женщин репродуктивного возраста, состоящих в официальном или фактическом браке, удовлетворяли потребность в планировании семьи любыми методами, а в 2022 г. их стало 96,3%¹⁸. Использовалась барьерная контрацепция и внутриматочные спирали [17; 18], реже – более современные средства, но часто результатом нежелательной беременности становился хорошо доступный медицинский аборт, который, по мнению многих специалистов, способствовал бесплодию [19].

Несмотря на то, что прямая реакция населения на ослабление антинаatalных ограничений оказалась меньше ожидаемой, косвенным подтверждением пронаatalных ориентаций явилось изменение структуры применяемой контрацепции: за 2015–2019 гг. количество операций по мужской стерилизации сократилось с 149 432 до 4 742, в 2018 г. Барьерные контрацептивы применяли 66,7%, внутриматочные спирали – 35,8%, комплексные оральные контрацептивы – 14,3%, хирургические методы – 6,8%¹⁹. Этот аспект регулирования рождаемости стал особенно важным, поскольку с 2016 г. в возрасте активной репродуктивности 20–34 года находится малочисленное поколение, родившееся после введения норм однодетности, с усиливающимся гендерным дисбалансом и новыми нормами репродуктивного поведения.

В 2016 г. у 15–20% женщин и 10–12% мужчин репродуктивного возраста диагностировалось бесплодие, но доступ к современным методам его лечения регулировался необходимостью соответствия политике планирования семьи [20]. Разработанные в 2001 г. министерством здравоохранения КНР «Административные меры в отношении вспомогательных репродуктивных технологий» допускали их только «в медицинских учреждениях с целью лечения и в соответствии с национальной политикой в области планирования семьи, этическими принципами и соответствующими правовыми положениями» (ст. 3), запрещали суррогатное материнство, донорство эмбрионов и половых клеток²⁰. На практике это означало реализацию всего двух программ: искусственной инсеминации и «классического» ЭКО, способных удовлетворить лишь минимальную потребность в медико-ассоциированной репродукции (МАР). Постепенно рестрикции смягчались, программы ВРТ стали использоваться не только по медицинским причинам: ЭКО повышало шансы на рождение двоен и

¹⁸ Total fertility rate // United Nations Population Division : [site]. URL: <https://population.un.org/dataportal/data/indicators/19/locations/156/start/1950/end/2022/table/pivotbylocation> (accessed on 01.08.2023).

¹⁹ China Contraceptive Market is growing in 2022 //E-Commerce China : [site]. 19.10.2022. URL: <https://ecommercechinaagency.com/the-contraception-market-in-china/> (accessed on 01.08.2023).

²⁰ 人类辅助生殖技术管理办法 // 国家卫生健康委员会 : [сайт]. URL: <http://www.nhc.gov.cn/fzs/s3576/201808/99ad3444a14340c79c8361ee23b96251.shtml> (дата обращения: 01.08.2023).

троен, которые не облагались штрафами за дополнительных детей, и потому привлекало состоятельные семьи с суррогатными матерями²¹, а также родителей-шиду, т. е. потерявших единственных детей – таких семей в 1980–2010 гг. насчитывалось около 1 млн [21]. Прогнозируется рост случаев шиду [22], и хотя они всегда давали право на повторные рождения, пострепродуктивный возраст и здоровье родителей препятствовали его реализации без помощи МАР.

Институционально обусловленные меры стимулирования многодетности в Китае

Основные направления коррекции социальных последствий политики однодетности

Меры по устранению негативных социальных последствий массовой однодетности обусловлены тем, что долгое время деятельность таких сфер национального хозяйства, как общественное здравоохранение, образование, социальное обеспечение, жилищное строительство, не предусматривала наличия нескольких детей в семье. Почти все услуги здесь предоставлялись населению платно либо подразумевали целевые расходы. Например, закон о защите прав и интересов пожилых людей, принятый в 1996 г., с поправками 2009, 2012, 2015 и 2018 гг. обязывал взрослых детей посещать родителей и оказывать им ежемесячную материальную помощь²², сужая репродуктивные перспективы уже на стадии формирования установок на число детей в семье.

На старте антинаatalной политики система здравоохранения КНР ограничивала участие государства общим организационным контролем, финансированием противозидемических мероприятий и выполнением базовых принципов охраны материнства и детства. В результате реформ к 2016 г. почти все население получило медицинские страховки, в том числе с частичным государственным покрытием²³. Пандемия COVID-19 способствовала удлинению сроков откладывания рождений, приостановила реализацию мер, стимулирующих двухдетность и настолько увеличила спрос на эффективные контрацептивы, что в правительстве обсуждались предложения по их бесплатному распространению²⁴. Однако ВРТ, признаваемые «необходимой и полезной дополнительной технологией по охране здоровья матери и ребенка для пар с бесплодием», остались вне национальной системы медицинского страхования, и потому в некоторых регионах разрабатываются местные схемы возмещения расходов на них²⁵.

Учитывая потребности населения в современных средствах планирования семьи, предусматривается расширение таких возможностей и для откладывания, и для стимулирования рождений. Однако однозначного мнения о допустимости ВРТ для не состоящих в браке женщин и однополых пар нет. Из-за опасений роста внебрач-

²¹ Nicola Davison. China's surrogate mothers see business boom in year of the dragon // The Guardian : [site]. 08.02.2012. URL: <https://www.theguardian.com/world/2012/feb/08/china-surrogate-mothers-year-dragon> (accessed on 01.08.2023).

²² Закон о защите прав и интересов пожилых людей Китая (2018 г.) 老年人权益保障法 // China Laws Portal CJO : [сайт]. URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/the-law-on-protection-of-the-rights-and-interests-of-the-elderly-of-china-20181229> (дата обращения: 01.08.2023).

²³ Making cities, workplaces healthy for all // World Health Organization : [site]. URL: <http://www.who.int/healthpromotion/conferences/9gchp/healthy-china/en/> (accessed on 01.08.2023).

²⁴ China Contraceptive Market is growing in 2022 // E-Commerce China : [site]. 19.10.2022. URL: <https://ecommercechinaagency.com/the-contraception-market-in-china/> (accessed on 01.08.2023).

²⁵ China's fertility rate falls to an all-time low // Focus on Reproduction : [site]. 09.08.2022. URL: <https://www.focusonreproduction.eu/article/News-in-Reproduction-China-fertility-rate> (accessed on 01.08.2023).

ных рождений и криоконсервации яйцеклеток для использования в будущем предлагается, по крайней мере, на ближайшие пять лет запретить лицам с нетрадиционной ориентацией, а также одиноким женщинам современные методы регулирования индивидуальной фертильности²⁶.

В 1986 г. китайское правительство приняло закон об обязательном девятилетнем образовании, и сегодня более 99% детей школьного возраста получают его бесплатно²⁷. Остальные уровни образования (дошкольное, старшие ступени средней школы, среднее и высшее профессиональное, докторантура) за небольшими исключениями – платные. Причем размер оплаты на каждом уровне зависит от направления подготовки, рейтинга учебного заведения и проч. Более 70% школьников обращаются за помощью к репетиторам или посещают дополнительные внеклассные занятия [23], в том числе из-за нехватки школ, ранее закрывшихся после сокращения количества детей²⁸.

Чтобы снизить остроту проблемы, региональные власти предлагают собственные решения. К примеру, Пекинская муниципальная комиссия по образованию намерена предоставлять бесплатные услуги или скидки для учащихся начальной школы, включая посещение учебных центров, библиотек и спортивных мероприятий во время летних каникул, субсидировать частные детские сады для привлечения семей с низким доходом. В Шанхае намерены открыть еще 543 центра по уходу за детьми и пригласить туда на работу 12 тыс. волонтеров. Подобные меры позволят довести число учреждений дошкольного образования до 6,3 млн, что на 150% увеличит их доступность²⁹.

Система государственного распределения жилья прекратила существование в 1998 г., и главной возможностью его получения в городе стала покупка на рынке недвижимости. Семьям с низким доходом помогало государство, строя дешевое жилье, предоставляя жилищные субсидии, создавая общественные фонды жилья. Строительство социального жилья как средство регулирования рынка недвижимости было включено в программу 12-й пятилетки, что замедлило рост цен до 2016 г. Концепция социально эффективной системы обеспечения жильем «Жилье для проживания, а не для спекуляции» помогла снизить социальную напряженность вследствие роста цен. К 2019 г. 38 млн человек получили социальное жилье, и 22 млн человек – пособие на аренду жилья³⁰.

В последние годы жилищная политика была ориентирована либо на решение жилищных проблем низкодоходных групп населения, либо на ускорение развития рынка жилья для населения с высокими доходами. Однако семьи со средним доходом не имеют ни возможности покупать дорогое жилье, ни права на приобретение или

²⁶ Beijing announces a third-child policy to tackle China's ageing population, here are the economic implications // Daxue Consulting : [site]. 19.07.2021. URL: <https://daxueconsulting.com/chinas-third-child-policy/> (accessed on 01.08.2023).

²⁷ Education in China // China Education Center : [site]. URL: <https://www.chinaeducenter.com/en/cedu.php> (accessed on 01.08.2023).

²⁸ Liyan Qi. China Delivers Three-Child Policy, but It's Too Late for Many // The Wall Street Journal : [site]. 03.06.2021. URL: <https://www.wsj.com/articles/china-delivers-three-child-policy-but-its-too-late-for-many-11622547144> (accessed on 01.08.2023).

²⁹ Beijing announces a third-child policy to tackle China's ageing population, here are the economic implications // Daxue Consulting : [site]. 19.07.2021. URL: <https://daxueconsulting.com/chinas-third-child-policy/> (accessed on 01.08.2023).

³⁰ 十三五”成就巡礼 我国建成世界最大住房保障体系 // 中国新闻网 : [сайт]. 12.12.2020. URL: <https://www.chinanews.com.cn/sh/shipin/2020/12-12/news875028.shtml> (дата обращения: 01.08.2023).

аренду (субсидируемого из государственных фондов) доступного социального жилья. Собственниками жилья в Китае являются до 90% граждан, но это результат приватизации, а не строительства и покупки на рынке недвижимости. В конце 2017 г. 20% горожан арендовали жилье, в крупных городах – больше 40%³¹.

Массовое «отложенное» однодетное материнство привело к тому, что женщины на практике столкнулись со сложностями при трудоустройстве, ограничениями в заработной плате и карьерном росте. Возможности женщин совмещать занятость в общественном производстве с рождением детей и семейными обязанностями определяются законом о народонаселении и планировании семьи (29.12.2001 г.), который в редакции 2015 г. смягчил требования по откладыванию вступления в брак и рождения детей для продления отпуска по беременности и родам. В гл. IV «Поощрение и социальное обеспечение», декларирующей поощрение супругов, следующих политике рождаемости (ст. 23), страховых компаний за создание страховых продуктов, благоприятствующих планированию рождаемости (ст. 24), записано: «граждане, придерживающиеся предусмотренных законом норм и подзаконных правил деторождения вправе получить поощрение в виде продленного отпуска в связи с рождением ребенка и другие виды социальных льгот» (ст. 25), «в период беременности, родов и кормления к женщинам применяются специальные положения об охране труда (ст. 26)³².

Новая редакция закона в 2021 г. усилила поддержку женского профессионального равноправия и защиту беременных женщин и матерей на рынке труда: ст. 26 предусматривает, что «государство гарантирует права и интересы женщин в отношении трудоустройства и оказывает услуги в сфере трудоустройства для женщин, у которых деторождение повлияло на трудоустройство³³. С учетом заявленного компаниям вменяется в обязанность адаптировать условия труда сотрудников, вводя гибкий график работы, дополнительные отпуска по уходу за ребенком, в том числе и для работающих мужчин, от семи дней до одного месяца по региональным нормам³⁴. 28.03.2022 г. Государственный совет КНР опубликовал «Уведомление об установлении дополнительного вычета по индивидуальному подоходному налогу за детей младше трех лет, которых кормят грудью»; до конца 2025 г. доходы от услуг по уходу за пожилыми людьми и детьми освобождаются от НДС и предполагают 10%-й вычет из налогооблагаемого дохода³⁵.

Пропаганда многодетности

Среди мер демографической политики в Китайской Народной Республике всегда особое место занимали агитационно-пропагандистские. Даже в период ослабления антинаatalных рестрикций и отказа от политики однодетности закон о народонаселении сохранял нормы публичного поощрения населения, выполняющего требования регулирования рождаемости. В редакции 2021 г. отмечалось: «супругам, которые на протяжении всей жизни завели только одного ребенка в период поощрения государством рождения одного ребенка одной супружеской парой», государство

³¹ 大城市租房比例超过50% 中国进入住房租赁时代 // 腾讯房产 : [сайт]. 01.08.2017. URL: <https://sz.house.qq.com/a/20170801/008003.htm> (дата обращения: 01.08.2023).

³² Закон КНР «О народонаселении и планировании рождаемости» (в редакции 2015 г.) // Chinalaw.center : [сайт]. URL: https://chinalaw.center/administrative_law/china_population_family_planning_law_revised_2015_russian/ (дата обращения: 01.08.2023).

³³ Там же.

³⁴ China Releases Supporting Measures for Three-Child Policy // The China Briefing Magazine : [site]. 29.03.2021. URL: <https://www.china-briefing.com/news/china-releases-supporting-measures-for-three-child-policy/> (accessed on 01.08.2023).

³⁵ Ibid.

выдает «Почетное свидетельство родителей единственного ребенка» с соответствующими льготами (ст. 31, 32)³⁶. В связи с переходом к трехдетности возникла новая проблема – сформировался стереотип семьи с одним ребенком из «поколения без братьев и сестер» с поведенческим «синдромом маленького императора»³⁷, для которого однодетность стала социальной нормой. Поскольку семья остается важным элементом китайского общества, даже под влиянием социально-экономических перемен и современных медицинских технологий потребовалась реклама многодетности, основанная на отказе от тезиса «населения как бремени» и разъяснении пользы двух-трехдетной семьи. Предпосылки к этому существовали еще до разрешения массовой двухдетности: в 2013 г. для изменения репродуктивных стереотипов и повышения осведомленности предлагалось учредить такие праздники, как День двоих детей (Two Children Day) и даже День троих детей, аналогичные Всемирному дню защиты детей³⁸. Использовались современные и традиционные инструменты, учитывающие специфику момента и целевую аудиторию. Например, к 2016 г. (год обезьяны) выпустили марку с изображением двух детенышей обезьяны как поощрение двухдетной семьи, к 2019 г. (год свиньи) – двух больших свиней с тремя поросятами (затем эту марку разместили на банковской карте), к 2022 г. (год тигра) – тигрицы с двумя тигрятами. Марка, посвященная 7-й всекитайской переписи населения (ВПН) 2020 г., демонстрировала семью с двумя детьми³⁹.

После официального старта политики трехдетности региональные власти сами разрабатывали пронатальную агитацию, которая не всегда получала поддержку. Так, в 2021 г. конкурс на разработку новых лозунгов отменили после негативной реакции населения на призывы типа «Заведи больше детей, чтобы они заботились о тебе, когда состаришься. Правительство этого не сделает». В провинции Хэбэй практиковали громкие уличные призывы: «Рождение детей – важная часть жизни!» и «Политика трех детей хороша!»⁴⁰.

Специфически китайской является пропаганда многодетности среди единственных детей. Часть взрослых, родившихся в нарушение правил однодетности, вспоминает, как в детстве им приходилось скрываться от инспекторов по планированию семьи: «Всякий раз, когда появлялись эти люди с черными зонтиками, соседи предупреждали меня, и я пряталась». В 2021 г. некоторые ученики седьмых классов г. Вэньчжоу в сочинении на тему «Почему родители должны подарить мне еще одного брата или сестру» высказались категорически против, чтобы оставаться единственными наследниками и ни с кем не делить внимание родителей⁴¹.

³⁶ Закон КНР «О народонаселении и планировании рождаемости» (в редакции 2015 г.) // Chinalaw.center : [сайт]. URL: https://chinalaw.center/administrative_law/china_population_family_planning_law_revised_2015_russian/ (дата обращения: 01.08.2023).

³⁷ Susan H. Greenberg. The Rise Of The Only Child // Newsweek : [site]. 22.04.2001. URL: <https://www.newsweek.com/rise-only-child-150329> (accessed on 01.08.2023).

³⁸ Liang Jianzhang, Huang Wenzheng, He Yafu. How One-Child China Can Become Three-Child China // Worldcrunch : [site]. 25.11.2013. URL: <https://worldcrunch.com/culture-society/how-one-child-china-can-become-three-child-china> (accessed on 01.08.2023).

³⁹ PSBC Launches Zodiac-Themed Debit Card // China Post: [site]. 29.01.2019. URL: <http://english.chinapost.com.cn/html1/report/190674/7643-1.htm> (accessed on 01.08.2023).

⁴⁰ China is trying to get people to have more babies // The Economist. 29.09.2022. URL: <https://www.economist.com/china/2022/09/29/china-is-trying-to-get-people-to-have-more-babies> (accessed on 01.08.2023).

⁴¹ Ni Dandan. What China's Parents Really Think About the Three-Child Policy // Sixth Tone : [site]. URL: <https://www.sixthtone.com/news/1008341> (accessed on 01.08.2023).

Заключение

Трехдетная семья в Китае – цель, поставленная после того, как рождаемость не увеличилась с разрешением, а затем и с поощрением двухдетности. Меры политики трехдетности носили не только перспективный стимулирующий, но и компенсирующий характер, поскольку вводились в период пандемийных ограничений. Слабый отклик на первых этапах политики трехдетности обусловлен рядом причин, одни из которых связаны с разной потребностью в нескольких детях у различных категорий населения, а другие – с разной возможностью удовлетворения этой потребности. У двухдетных семей есть «потенциал трехдетности», поэтому для большинства из них эффективны прямые меры стимулирования, направленные на то, чтобы рождение третьего ребенка не снизило уровень жизни семьи, а женщине позволило бы продолжить профессиональную деятельность. Адресность мер определяется региональными ресурсами, этническими традициями, семейными доходами, гендерными предпочтениями и проч.

У однодетных и бездетных семей перспективы трехдетности обусловлены пронатальными намерениями, на формирование которых направлены косвенные меры, нивелирующие организационные последствия антинатальной деятельности социальных сфер. Предпосылками для позитивных перспектив является пронатальная переориентация финансовых, налоговых, страховых, трудовых, образовательных, жилищных мер контроля рождаемости, доказавших эффективность в период обязательной однодетности.

Инерционность демографических процессов привела к потере традиций «горизонтальных родственных связей» (отношений между братьями, сестрами и их потомками), поэтому потребовалось дополнение обязательных институциональных мер рекомендательными и разъяснительными, направленными на исправление перекосов и последствий «культуры однодетности» и создание позитивного имиджа многодетности.

Список литературы

1. Баженова, Е. С. 1 300 000 000. Население Китая: стратегия развития и демографической политики. Москва : Форум, 2010. 303 с. ISBN 978-5-8199-0422-0. EDN [YXXNDV](#).
2. Баженова, Е. С. Население Китая: новые тенденции в эпоху модернизации и экономических реформ // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № S5-1. С. 101–111. DOI [10.31857/S013128120007131-5](#). EDN [TZXCQ](#).
3. Островский, А. В. Экономика КНР в 2030 году: проблемы и перспективы (как относиться к прогнозу экономического развития КНР, сделанному центром изучения положения в стране университета Цинхуа) // Доклады ИДВ РАН – 2012. Москва : ИДВ РАН, 2013. С. 29–50. ISBN 978-5-8381-0274-4. EDN [UHQQDR](#).
4. Kalabikhina, I. E. Demographic Situation in China: Convergence or Divergence? / I. E. Kalabikhina, E. Shatalova, F. Lieming // BRICS Journal of Economics. 2020. Vol. 1, № 1. Pp. 81–101. DOI [10.38050/2712-7508-2020-6](#).
5. Lieming, F. Determinants of Regional Fertility in China During the First Years of Reaching Below-Replacement Fertility / F. Lieming, E. Shatalova, I. Kalabikhina // BRICS Journal of Economics. 2022. Vol. 3, № 3. Pp. 101–127. DOI [10.3897/brics-econ.3.e83259](#).
6. Lieming, F. Will China's "Two-Child in One Family" Policy to Spur Population Growth Work? // Population and Economics. 2019. Vol. 3, № 2. Pp. 36–44. DOI [10.3897/popoecon.3.e37962](#).
7. 何亚丽, 林燕, 张黎阳. 教育及社保投入对生育率和教育水平的影响 // 南开经济研究. 2016. № 3. Pp. 133–153.
8. 陈友华, 苗国. 教育资源配置与生育率 // 江苏社会科学. 2019. № 3. Pp. 97–102.
9. 葛玉好, 张雪梅. 房价对家庭生育决策的影响 // 人口研究. 2019. Vol. 43, № 1. Pp. 52–63.

10. Zi Li, Siwen Qian. The Impact of COVID-19 on the Intention of Third-Child in China: An Empirical Analysis Based on Survey Data // BMC Public Health. 2023. Vol. 23. Article № 1195. DOI [10.1186/s12889-023-15944-w](https://doi.org/10.1186/s12889-023-15944-w).
11. Fauske, A. Can Policies Stall the Fertility Fall? A Systematic Review of the (Quasi-) Experimental Literature / A. Fauske, J. Bergsvik, R. Kalldager // Population and Development Review. 2021. Vol. 47, № 4. Pp. 913–964. DOI [10.1111/padr.12431](https://doi.org/10.1111/padr.12431).
12. Whyte, M. Challenging Myths About China's One-Child Policy / M. Whyte, Wang Feng, Yong Cai // The China Journal. 2015. Vol. 74. Pp. 144–159. DOI [10.1086/681664](https://doi.org/10.1086/681664).
13. 风笑天. 三孩生育政策与新型生育文化建设 // 新疆师范大学学报 (哲学社会科学版). 2022. Vol. 43, № 1. Pp. 98–105.
14. Zhang, C. Fertility Intentions Among Young People in the Era of China's Three-Child Policy: A National Survey of University Students / C. Zhang, L. Wei, Y. Zhu [et al.] // BMC Pregnancy and Childbirth. 2022. Vol. 22. Article № 637. DOI [10.1186/s12884-022-04873-y](https://doi.org/10.1186/s12884-022-04873-y).
15. Zhuang, Y. Fertility Intention and Related Factors in China: Findings from the 2017 National Fertility Survey / Y. Zhuang, Y. Jiang, B. Li // China Population and Development Studies. 2020. Vol. 4. Pp. 114–126. DOI [10.1007/s42379-020-00053-7](https://doi.org/10.1007/s42379-020-00053-7).
16. Yang, H. Third-Child Fertility Intention and Its Socioeconomic Factors Among Women Aged 20–34 Years in China / H. Yang, R. Han, Z. Wang // BMC Public Health. 2023. Vol. 23. Article № 821. DOI [10.1186/s12889-023-15719-3](https://doi.org/10.1186/s12889-023-15719-3).
17. Mao, L. Cross-Sectional Study of Contraceptive Use Among Chinese Women of Reproductive Age: Results Based on a Mobile Application (APP)-Derived Data / L. Mao, W. Bai, Y. Huo [et al.] // Archives of Gynecology and Obstetrics. 2018. Vol. 297, № 5. Pp. 1193–1199. DOI [10.1007/s00404-018-4687-7](https://doi.org/10.1007/s00404-018-4687-7).
18. Yang, X. Practices and Knowledge of Female Gynecologists Regarding Contraceptive Use: A Real-World Chinese Survey / X. Yang, X. Li, Y. Wang [et al.] // Reproductive Health. 2018. Vol. 15. Article № 115. DOI [10.1186/s12978-018-0557-9](https://doi.org/10.1186/s12978-018-0557-9).
19. Zhang, W.-H. Family Planning Needs and Induced Abortion in China: Two Cross-Sectional Studies / W.-H. Zhang, S. Wu, M. Temmerman // European Journal of Public Health. 2016. Vol. 26, № 1. Article № ckw166. DOI [10.1093/eurpub/ckw166](https://doi.org/10.1093/eurpub/ckw166).
20. Qiao, J. Assisted Reproductive Technology in China: Compliance and Non-Compliance / J. Qiao, H. Feng // Translational Pediatrics. 2014. Vol. 3, № 2. Pp. 91–97. DOI [10.3978/j.issn.2224-4336](https://doi.org/10.3978/j.issn.2224-4336).
21. 王广州. 独生子女死亡总量及变化趋势研究 // 中国人口科学. 2013. № 1. Pp. 57–65.
22. 王广州. 中国失独妇女总量, 结构及变动趋势计算机仿真研究 // 人口与经济. 2016. № 5. Pp. 1–11.
23. Bray, M. Shadow Education: Private Supplementary Tutoring and Its Implications for Policy Makers in Asia / M. Bray, Ch. Lykins. Manila : Asian Development Bank, 2012. 114 p. ISBN 978-92-9092-659-7.

Сведения об авторе:

Ван Е, выпускник аспирантуры, Институт социально-экономических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН; коммерческий директор, ООО «ВЛВ ГРУП», Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: towangye@126.com; ORCID ID: [0009-0009-2706-0509](https://orcid.org/0009-0009-2706-0509); РИНЦ Author ID: [1208791](https://elibrary.ru/1208791).

Статья поступила в редакцию 31.05.2023; принята в печать 03.08.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

NEW DEMOGRAPHIC THREE-CHILD POLICY IN CHINA

Ye Wang

Institute of Socio-Economic Studies of Population FCTAS RAS, Moscow, Russia

E-mail: towangye@126.com

For citation: Wang, Ye. New Demographic Three-Child Policy in China. *DEMIS. Demographic Research*. 2023. Vol. 3, No. 3. Pp. 26–42. DOI [10.19181/demis.2023.3.3.2](https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.3.2).

Abstract. The article is devoted to the question of how ready the Chinese population is to accept the change in the goal of birth control and realize the pronatal possibilities of the new policy aimed at increasing the number of third children in the family. The relevance of a three-child family became apparent after the completion of several decades of mandatory one-child birth rate did not increase with the permission, and then with the encouragement of two-child. According to official statistics, information from publicly available sources in the media and the results of author surveys in 2018 and 2022 it is shown that the demographic reforms of 2016–2021 increased attention to the national specifics of the formation and implementation of reproductive intentions. Taking into account the experience of countries that have radically changed the vector of natal regulation, national socio-cultural and material factors contributing to the choice in favor of an increase in the number of children in the family, as well as the population groups most sensitive to pronatal measures are identified. In particular, the author's survey of Chinese citizens who have been working abroad for several years revealed that with stable income in two-child families, the decision on a third child can be made if both children are of the same sex, and different-sex children are preferred. The prerequisites for positive prospects are the pronatal reorientation of financial, tax, insurance, labor, educational, and housing birth control measures that have proven effective during the mandatory one-child period. A new direction is the active and diverse promotion of large families, designed for categories of the population differentiated by the number of children, place of residence, income, etc. The Chinese feature is the explanatory work among the only children, many of whom do not want to share family property and parents' attention with anyone. It is important to extend all measures to both urban and rural populations, which will allow considering the regional and demographic differentiation of the country.

Keywords: fertility policy; pronatal and antinatal regulation; mandatory single-childedness; large families.

References

1. Bazhenova, E. S. *1 300 000 000. Naseleniye Kitaya: strategiya razvitiya i demograficheskoy politiki [Population of China: strategy for development and demographic policy]*. Moscow : Forum Publishing House, 2010. 303 p. ISBN 978-5-8199-0422-0. (In Russ.).
2. Bazhenova, E. S. China's Population: New Trends in the Era of Modernization and Economic Reforms. *Far Eastern Studies*. 2019. No. S5-1. Pp. 101–111. DOI [10.31857/S013128120007131-5](https://doi.org/10.31857/S013128120007131-5). (In Russ.).
3. Ostrovsky, A. V. *Ekonomika KNR v 2030 godu: problemy i perspektivy (kak otносит'sya k prognozu ekonomicheskogo razvitiya KNR, sdellannomu tsentrom izucheniya polozheniya v strane universiteta Tsinghua) [Economy of the People's Republic of China in 2030: problems and prospects (how to relate to the forecast of economic development of the People's Republic of China made by the center for studying the situation in the country at Tsinghua University)]*. *Doklady IDV RAN – 2012 [Reports of the Institute of Far Eastern Studies RAS – 2012]*. Moscow : IFES RAS Publishing, 2013. Pp. 29–50. ISBN 978-5-8381-0274-4. (In Russ.).
4. Kalabikhina, I. E. Demographic Situation in China: Convergence or Divergence? / I. E. Kalabikhina, E. Shatalova, F. Lieming. *BRICS Journal of Economics*. 2020. Vol. 1, No. 1. Pp. 81–101. DOI [10.38050/2712-7508-2020-6](https://doi.org/10.38050/2712-7508-2020-6).
5. Lieming, F. Determinants of Regional Fertility in China During the First Years of Reaching Below-Replacement Fertility / F. Lieming, E. Shatalova, I. Kalabikhina. *BRICS Journal of Economics*. 2022. Vol. 3, No. 3. Pp. 101–127. DOI [10.3897/brics-econ.3.e83259](https://doi.org/10.3897/brics-econ.3.e83259).
6. Lieming, F. Will China's "Two-Child in One Family" Policy to Spur Population Growth Work? *Population and Economics*. 2019. Vol. 3, No. 2. Pp. 36–44. DOI [10.3897/popecon.3.e37962](https://doi.org/10.3897/popecon.3.e37962).
7. 何亚丽, 林燕, 张黎阳 [He Yali, Lin Yan, Zhang Liyang]. 教育及社保投入对生育率和教育水平的影响 [The Effect of Public Education Investment and Social Security on Fertility Rate and Education Level]. *南开经济研究 [Nankai Economic Studies]*. 2016. No. 3. Pp. 133–153. (In Chin.).
8. 陈友华, 苗国 [Y. Chen, G. Miao]. 教育资源配置与生育率 [Distribution of Resources for Education and Fertility]. *江苏社会科学 [Jiangsu Science]*. 2019. No. 3. Pp. 97–102. (In Chin.).
9. 葛玉好, 张雪梅 [Ge Yuhao, Zhang Xuemei]. 房价对家庭生育决策的影响 [The Effect of Housing Price on Family Fertility Decision in China]. *人口研究 [Population Research]*. 2019. Vol. 43, No 1. Pp. 52–63. (In Chin.).
10. Zi Li, Siwen Qian. The Impact of COVID-19 on the Intention of Third-Child in China: An Empirical Analysis Based on Survey Data. *BMC Public Health*. 2023. Vol. 23. Article No. 1195. DOI [10.1186/s12889-023-15944-w](https://doi.org/10.1186/s12889-023-15944-w).
11. Fauske, A. Can Policies Stall the Fertility Fall? A Systematic Review of the (Quasi-) Experimental Literature / A. Fauske, J. Bergsvik, R. Kalldager. *Population and Development Review*. 2021. Vol. 47, No. 4. Pp. 913–964. DOI [10.1111/padr.12431](https://doi.org/10.1111/padr.12431).
12. Whyte, M. Challenging Myths About China's One-Child Policy / M. Whyte, Wang Feng, Yong Cai.

The China Journal. 2015. Vol. 74. Pp. 144–159. DOI [10.1086/681664](https://doi.org/10.1086/681664).

13. 风笑天 [Feng Xiaotian]. 三孩生育政策与新型生育文化建设 [Three-Child Policy and the Construction of the New Fertility Culture]. 新疆师范大学学报(哲学社会科学版) [*Journal of Xinjiang Normal University (Edition of Philosophy and Social Sciences)*]. 2022. Vol. 43, No. 1. Pp. 98–105. (In Chin.).

14. Zhang, C. Fertility Intentions Among Young People in the Era of China's Three-Child Policy: A National Survey of University Students / C. Zhang, L. Wei, Y. Zhu et al. *BMC Pregnancy and Childbirth*. 2022. Vol. 22. Article No. 637. DOI [10.1186/s12884-022-04873-y](https://doi.org/10.1186/s12884-022-04873-y).

15. Zhuang, Y. Fertility Intention and Related Factors in China: Findings from the 2017 National Fertility Survey / Y. Zhuang, Y. Jiang, B. Li. *China Population and Development Studies*. 2020. Vol. 4. Pp. 114–126. DOI [10.1007/s42379-020-00053-7](https://doi.org/10.1007/s42379-020-00053-7).

16. Yang, H. Third-Child Fertility Intention and Its Socioeconomic Factors Among Women Aged 20–34 Years in China / H. Yang, R. Han, Z. Wang. *BMC Public Health*. 2023. Vol. 23. Article No. 821. DOI [10.1186/s12889-023-15719-3](https://doi.org/10.1186/s12889-023-15719-3).

17. Mao, L. Cross-Sectional Study of Contraceptive Use Among Chinese Women of Reproductive Age: Results Based on a Mobile Application (APP)-Derived Data / L. Mao, W. Bai, Y. Huo et al. *Archives of Gynecology and Obstetrics*. 2018. Vol. 297, No. 5. Pp. 1193–1199. DOI [10.1007/s00404-018-4687-7](https://doi.org/10.1007/s00404-018-4687-7).

18. Yang, X. Practices and Knowledge of Female Gynecologists Regarding Contraceptive Use: A Real-World Chinese Survey / X. Yang, X. Li, Y. Wang et al. *Reproductive Health*. 2018. Vol. 15. Article No. 115. DOI [10.1186/s12978-018-0557-9](https://doi.org/10.1186/s12978-018-0557-9).

19. Zhang, W.-H. Family Planning Needs and Induced Abortion in China: Two Cross-Sectional Studies / W.-H. Zhang, S. Wu, M. Temmerman. *European Journal of Public Health*. 2016. Vol. 26, No. 1. Article No. ckw166. DOI [10.1093/eurpub/ckw166](https://doi.org/10.1093/eurpub/ckw166).

20. Qiao, J. Assisted Reproductive Technology in China: Compliance and Non-Compliance / J. Qiao, H. Feng. *Translational Pediatrics*. 2014. Vol. 3, No. 2. Pp. 91–97. DOI [10.3978/j.issn.2224-4336](https://doi.org/10.3978/j.issn.2224-4336).

21. 王广州 [Wang Guangzhou]. 独生子女死亡总量及变化趋势研究 [Study on the Total Number of Deceased Only Children and Changing Trends]. 中国人口科学 [*Chinese Journal of Population Science*]. 2013. No. 1. Pp. 57–65. (In Chin.).

22. 王广州 [Wang Guangzhou]. 中国失独妇女总量, 结构及变动趋势计算机仿真研究 [Research Using Computer Simulation for the Population Size, Age Structure and Developing Trend of Women who Lost an Only Child]. 人口与经济 [*Population Economics*]. 2016. No. 5. Pp. 1–11. (In Chin.).

23. Bray, M. *Shadow Education: Private Supplementary Tutoring and Its Implications for Policy Makers in Asia* / M. Bray, Ch. Lykins. Manila : Asian Development Bank, 2012. 114 p. ISBN 978-92-9092-659-7.

Bio note:

Ye Wang, post-graduate, Institute of Socio-Economic Studies of Population FCTAS RAS; Commercial Director, VLV GROUP LLC, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: towangye@126.com; ORCID ID: [0009-0009-2706-0509](https://orcid.org/0009-0009-2706-0509); RSCI Author ID: [1208791](https://orcid.org/1208791).

Received on 31.05.2023; accepted for publication on 03.08.2023.

The author has read and approved the final manuscript.